

Меньше двух градусов

Критический взгляд российских экологических организаций-наблюдателей на климатических переговорах ООН
№41 (11 июня 2009) Бонн, SBSTA32, SBI32, AWG-KP12, AWG-LCA10

правительственная позиция

Глава делегации РФ на переговорах в Бонне Виктор Блинов дал краткое интервью «Меньше двух»:

—Останется ли без изменений обязательство России по сокращению 25% , может ли оно быть уменьшено или увеличено?

—Смотрите в РКИКовском тексте, Копенгагенское соглашение, Приложение 1. Российская Федерация. Там все написано. Все ответы даны. Других предложений нет. Там написано — диапазон 15-25%, при этом определение параметров внутри этого диапазона зависит от двух условий: первое — участие всех стран, в первую очередь, крупнейших эмитентов. Второе — адекватный учет роли бореальных лесов. В рамках этого текста Россия свои решения не меняет — это официальная позиция РФ.

—Какова была реакция на предложения России по лесам?

—Поймите правильно. Площадь тропических лесов — 1, 7 млн км², а площадь бореальных лесов умеренного пояса — 1,2 — вот и считайте сопоставимо ли это по вкладу? На наш взгляд, сопоставимо. Сейчас бореальные леса практически никак не упоминаются. Мы считаем, что их роль должна быть учтена.

—Ваша оценка перспектив нового соглашения в Канкуне и в Африке. Какой вариант видится наиболее перспективным и приемлемым для России?

—Об этом сейчас сложно говорить. В Канкуне абсолютно точно соглашения не будет, потому что весь переговорный текст в квадратных скобках. Могут быть

продвижения только по отдельным блокам, что мы и поддерживаем. А для России самый приемлемый вариант — единое новое соглашение, глобальный характер, учет всех национальных особенностей, учет в новом соглашении всех положительных элементов Киотского протокола, включая механизм, включая отчетность и т.д.

—А как быть с Киотским протоколом. Его «убьют»?

—Что значит «убьют — не убьют»? Президент России ясно высказался на эту тему на пресс-конференции на форуме БРИК в Бразилии: Россия не видит для себя будущего по участию в Киотском протоколе. Мы его не торпедируем, не мешаем его развитию. Но будущего своего там не видим...

неправительственная позиция

«Меньше двух» опросил представителей различных неправительственных организаций о Боннской сессии, и вот что у нас получилось:

прогресс?

Некоторый прогресс в Бонне был отмечен по отдельным элементам переговоров. Так текст по REDD практически готов к принятию. Правда, для этого из него были убраны цифры. Ранее тоже делали в Копенгагенском соглашении. В тексте по REDD нет

цели, кроме той, что к 2020 году необходимо добиться снижения сведения лесов. Нет в тексте и никаких финансовых параметров. Вне этого некоторые участники переговоров видят активное движение по спасению тропических лесов. Без всякого международного принуждения собрано около 4 миллиардов долларов на эту работу. REDD подводит международную основу под то, что создалось само. Возможно, конференция в Канкуне будет проходить под флагом спасения тропических лесов, что

Проект «Меньше 2°» инициирован группой «Экозащита!» в 2008 году. В настоящее время реализуется группой неправительственных организаций, участвующих в наблюдении за переговорами ООН по климату. В подготовке номера принимали участие: Владимир Сливяк, Ольга Подосенова, Рашид Алимов, Алиса Никулина. Интернет-версия: <http://below2c.wordpress.com> Бумажная версия распространяется в здании конференции. Если не можете найти ее сами — звоните +49 176 52620627 или пишите ecodefense@gmail.com. Если у Вас есть что-то интересное для нас — звоните и пишите. Тираж не ограничен. Копируйте, размножайте и распространяйте. Всё бесплатно. Издается при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля. Все ошибки и опечатки имеют концептуальный характер.

Below 2° C : a voice of Russian NGO-observers at the UNFCCC negotiations. Initiated by **Ecodefense!** in 2008. Contacts: +49 176 52620627; ecodefense@gmail.com; <http://below2c.wordpress.com>

представляет ценность для Латинской Америки.

канкун

Может быть продвижение, а возможно даже принятие решения Конференции Сторон по оформлению адаптации. Почему «оформление»? Потому что опять же речь идет о бюрократических механизмах: как будет работать адаптационный комитет, кому подчиняться, как будет соотноситься с адаптационным фондом, как будет организовано страхование, какие институты, как будут создаваться региональные адаптационные центры и т.д. Если вся работа будет очерчена этим кругом, то наверное решение будет принято. Если работа охватит больше, например, вопрос об «ответных мерах», то принять решение в Канкуне не удастся никакое.

финансы

Есть какой-то шанс, что в Канкуне может быть принято решение по финансовой архитектуре. В Бонне для этого произошли некоторые подвижки. В частности, роль Мирового банка будет минимальна.

Вместе с этим, многие неправительственные организации указывают на то, что развитые страны сначала пообещали выделить крупные средства для развивающихся на «климатические» цели, а теперь может оказаться, что это те деньги, которые ранее планировалось выделить в рамках других программ помощи. Растет озабоченность тем, что никаких новых средств развивающиеся страны так и не увидят.

Другой вопрос, который надо решить — национальные сообщения как средство отчетности, в том числе, о получении финансовой помощи и в увязке с процедурой выделения самой финансовой помощи.

Развитые страны настаивают на детальном отражении того, как средства потрачены, а разви-

вающиеся просят детальную процедуру проверки. Это взаимно сбалансированные предложения. Но если в эти решения будет включаться вопрос об источниках и объемах финансирования, то никакого прогресса не будет. Перед Канкуном кроме REDD стоят задачи — либо принять решения, разрешающие организационно-бюрократические вопросы, но без чисел. И тогда это будет решение, дающее возможности по передаче технологий и наращиванию потенциала, а остальное — оставить на потом. Либо вообще решения приняты не будут. В любом случае, это будет решение Конференции сторон, не требующее ратификации. Трудно предсказать, когда будет заключено какое-то соглашение. Возможно его вообще не будет, а будет набор решений конференций сторон, которыми страны будут руководствоваться на ближайшие годы.

о том, что россия блокирует текст

Россия не заинтересована в простом продлении Киотского протокола (КП). Можно было бы выйти из зала переговоров и сказать — мы в этом не участвуем, как США, но почему-то она этого не делает. Возможно, переговорная делегация считает, что это уменьшает количество критики в ее адрес. Тем не менее, в середине второй недели Россия получила награду «Ископаемое дня», которой отмечают тех, кто блокирует переговоры.

про перенос квот

Если предположить, что будет простое продолжение КП — будет перенос квот. Но Россия категорически против продления КП. Следовательно, нет продолжения — нет переноса. Однако Россия от своих квот отказываться не хочет. Многие неправительственные организации выс-

тупают против продажи квот в связи с тем, что торговля квотами не ведет к снижению выбросов, скорее к их наращиванию. В новых договоренностях нужно начать с чистого листа, ведь цель не в торговле воздухом, а в реальных снижениях выбросов. И Россия должна придти к снижению на 40% от 1990 года, особенно если будут учтены леса.

публикации «гардиан» про лесной учет

Живое обсуждение в среде неправительственных организаций вызвали данные, представленные британской «Гардиан». В середине второй недели переговоров были опубликованы две статьи, в которых Россия упоминалась в негативном контексте. Первый материал был посвящен тому, что богатые страны в Бонне пытаются принять правила, которые вызовут не сокращение выбросов, а их повышение на 4-8% от уровня 1990 года. Такие выводы следуют из анализа, подготовленного Боливией и представленного ООН. В этом контексте сообщалось о том, что Россия и Украина обладают большими количествами квот на выбросы, которые могут быть проданы. По мнению большинства неправительственных организаций, торговля квотами не имеет ничего общего с сокращением выбросов и не должна быть допущена в новых соглашениях.

Во второй статье британская газета сообщила, что Россия, Австралия и ЕС пытаются избежать сокращений выбросов через новые правила учета лесов. Эта попытка подверглась активной критике со стороны неправительственных организаций, а также представителей развивающихся стран.